

# Пространство кинопортрета

«Ирина Колпакова» — не-  
большой фильм об известной  
балерине, народной артистке  
СССР, снятый мастером доку-  
ментального кино, народным  
артистом СССР Ефимом Учителем  
(студия «Ленкинохроника»).  
В тесном пространстве этого  
кинопортрета есть глубина,  
многообразие авторских раз-  
мышлений.

Ряд эпизодов, кратких, но  
точно построенных, рассказы-  
вает о балерине в ее терпели-  
вом труде, в напряжении по  
минутам расписанных дней.  
Обязательный тренаж в классе,  
где уравниваются десяти-  
летиями отражают бесконечно  
повторяемые движения. Репе-  
тиции, подготовка к очередно-  
му спектаклю... Ирина Колпа-  
кова тут неизменно внутренне  
собранны, деловито спокойна.

Будущий балетмейстер, она  
учится и сама в Ленинградской  
консерватории. Показывая про-  
фессору свою работу с моло-  
дой исполнительницей, не-  
много волнуется.

Но вот она там, где видеть  
ее всего естественнее, — за ку-  
лисами театра, одевающаяся  
для выхода, обмахивающая ли-  
цо пуховкой. Здесь начинается  
новая тема — артистки и ее от-  
меченного яркой индивидуаль-

ностью танца. Однако раскры-  
та эта тема своеобразно: Кол-  
пакова в фильме танцует со-  
всем мало. Показаны лишь два  
фрагмента, напоминающие о  
диапазоне ее возможно-  
стей: классический демонстри-  
рует нестареющую красоту  
«науки линий», современный —  
новую пластику нервных, слег-  
ка изломанных движений.

Образ героини, накаплива-  
ясь, лепится из крошечных  
подробностей, движений, фраз,  
быстрой смены выражений ли-  
ца. Возникает он и по ходу  
встречи с Роланом Пети, кото-  
рому Колпакова ассистирует  
при постановке «Собора Па-  
рижской богородицы». Кто-то  
третий на этой встрече замеча-  
ет, что Ирина Александровна,  
должно быть, и сама не прочь  
станцевать Эсмеральду. «Я  
трусиха», — неожиданно отве-  
чает Колпакова, то ли подшу-  
чивая над собой, то ли призна-  
ваясь. А мы, зрители, догады-  
ваемся, что, ассистируя поста-  
новщику, балерина втайне, про  
себя действительно исполняет  
свою нестанцованную Эсме-  
ральду.

Медленно идет по пустынной  
улице Колпакова в день оче-  
редного спектакля, отдыхая,  
освобождаясь от повседневной  
пошлости, раздумывая... Пожа-  
луй, именно здесь открывается

еще один слой фильма, психо-  
логически наиболее сложный.  
В нем речь идет о человеке и  
художнике, которого время  
приближает к серьезному жиз-  
ненному повороту. Нет сомне-  
ний, что творческая судьба  
Ирины Колпаковой, будущего  
балетмейстера, интересна и в  
перспективе.

В одном из эпизодов некто с  
микрофоном спрашивает Кол-  
пакову, хочет ли она оставить  
сцену. Резко вскинув голову,  
она говорит убежденно, но да-  
леко не спокойно, что танцует  
давно, что час прощания со  
сценой не за горами, но что  
«хотеть» этого невозможно!

Колпакову не снимали скры-  
той камерой, не прятали от нее  
микрофонов. Но в фильме нет  
ни одного кадра «на камеру»,  
ни одной фразы «на запись».  
Режиссер вместе со сценарист-  
кой Т. Янсон пошли по пути  
трудному, но наиболее благо-  
дарному. Драматургически бы-  
ла создана та свободная кон-  
струкция, внутри которой ге-  
роиня могла чувствовать себя  
раскованной. Многое зависело  
тут от искусства оператора, и  
молодой Алексей Учитель ока-  
зался безупречным партнером  
Учителя-старшего.

Непредумышленно, невольно  
отразился в этом портрете и  
сам режиссер Ефим Учитель с  
его жадным интересом к че-  
ловеческой личности вообще, с  
его особой влюбленностью в  
людей города, с которым он  
связан как художник навсе-  
гда, — в ленинградцев.

И. ГОЛОВАНЬ.  
ЛЕНИНГРАД.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

МОСКВА

8 МАР 1979